

На правах рукописи

Коконova Виктория Борисовна

**МОДИФИКАЦИЯ НАРОДНОГО РОМАНСА В ТВОРЧЕСТВЕ
Ж.-Б. АЛМЕЙДЫ ГАРРЕТА**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва - 2015

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Огнева Елена Владимировна

Официальные оппоненты: **Ряuzова Елена Александровна**
доктор филологических наук, Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, ведущий научный сотрудник отдела литератур стран Азии и Африки

Можаева Анита Борисовна
кандидат филологических наук, Литературный институт имени А. М. Горького, доцент кафедры зарубежной литературы

Ведущая организация: ГОУ ВПО Московский государственный областной университет

Защита состоится « » декабря 2015 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.25 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: ГСП-1, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и на сайте <http://www.philol.msu.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории
зарубежной литературы

А. В. Сергеев

МОДИФИКАЦИЯ НАРОДНОГО РОМАНСА В ТВОРЧЕСТВЕ

Ж.-Б. АЛМЕЙДЫ ГАРРЕТА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Народный романс – традиционный жанр иберо-романской литературы, уникальный своей протеистической природой, которая позволяет ему переходить из фольклорного регистра в литературный. Именно эта характеристика, а также тематическое разнообразие романса определили интерес к нему как среди литераторов Золотого века испанской литературы, так и среди пиренейских романтиков.

В Португалии первым из романтиков обратился к этому жанру Жуан-Батишта Алмейда Гаррет (1799-1854). Народный романс стал одним из источников его вдохновения. Можно выделить у писателя три уровня осмысления романса и его модификации: романс как основа сюжета, имитация народного романса и цитирование романсов внутри литературного произведения.

Степень изученности вопроса. Ж.-Б. Алмейда Гаррет –классик португальской литературы, чье творчество стало объектом исследования многих учёных. Роль фольклора в литературном наследии писателя стала привлекать внимание исследователей только с к. XX – н. XXI вв.

В португальском литературоведении существует тенденция изучать произведения писателя только как первые памятники португальского романтизма. Поэтому его раннее творчество чаще всего классифицируется как незрелое¹.

В XX в. литературное наследие Алмейды Гаррета становится и объектом сравнительных исследований и рассматривается вместе с произведениями Алешандре Эркулану (Alexandre Herculano, 1810-1877), с кем его роднит обращение к национальной старине, к жанру исторического романа².

¹См. Novais, Isabel. Os primeiros arroubos de exaltação patriótica e liberal do académico Garrett // Discursos Almeida Garrett: 150 anos depois. No. 1, março, 2006; Braga, Teófilo. História da literatura portuguesa. V. 5. Mira Sintra: Publicações Europa-América, 198-. P. 121.

²См. Menezes, Hugo Lenes. A formação da prosa moderna em língua portuguesa: o lugar de Garrett e Herculano, Tese dout., São Paulo, 2005; Cunha, Maria do Rosário. Garrett, Herculano e o romance histórico // Discursos, No. 1, março 2006.

Отдельные стороны поэтики Гаррета изучаются и в контексте творчества его европейских предшественников, при этом критики сосредотачиваются на типологических сходствах. По мнению Сандры Изабел Гонсалвеш,³ «Сентиментальное путешествие» Стерна, «Путешествие вокруг моей комнаты» Ксавье де Местра и «Путешествий по моей земле» Алмейды Гаррета открыли путь современной прозе, разрушив классические каноны и показав автора-путешественника, который творит роман непосредственно на глазах у читателя. Ольга Соареш приходит к заключению, что Гаррет для португальской литературы был тем же, что и иенские романтики для немецкой, разработав теорию португальской романтической школы⁴.

Габриэл Аугушту Коэлью де Магальяэнш, сопоставив творчество Гаррета с творчеством испанского романтика герцога Риваса, делает выводы о существовании такого понятия, как иберийский романтизм («romantismo peninsular»)⁵. По сравнению с немецким, английским или французским романтизмом иберийский романтизм заявил о себе довольно поздно: в конце 20-х – 30х гг. XIX в. и был подражательным явлением.

Современные португальские критики обращают своё внимание и на нелитературные аспекты творчества писателя. Так, Гаррет является создателем журнала, чьей целью было познакомить читателей с произведениями Лиссабонской академии изящных искусств. Там печатались репродукции картин и вдохновлённые ими литературные произведения⁶.

Ещё один блок критического осмысления творчества Гаррета составляют исследования, посвящённые проблемам издания литературного наследия писателя. Офелия Пайва Монтейру говорит о малой доступности некоторых его

³ См. Gonçalves, Sandra Isabel. A retórica da digressão em Laurence Sterne, Xavier de Maistre e Almeida Garrett. Dissertação de mestrado. Algarve, 2005.

⁴ См. Soares, Olga. Um olhar sobre a obra em construção. Leitura de alguns paratextos de Almeida Garrett. Porto: Universidade do Porto, 2003.

⁵ Magalhães, Gabriel Augusto. Garrett e Rivas. O Romantismo em Espanha e Portugal. V. 2. Lisboa: Fundação Calouste Gulbenkian, 2009. PP. 371-372.

⁶ См. Cruz, Eduardo da. Os literatos portugueses da primeira metade do século XIX e as artes: considerações sobre o Jornal das Belas artes (1843 - 1846) // Fênix. No. 2. Julho – Dezembro, 2013.

произведений. А многие из них вообще остаются неопубликованными по сей день⁷.

Французский исследователь Аарон Лавтон⁸ рассматривает поэтику Гаррета, то внутреннее единство («l'unité profonde»), объединяющее прозу, лирику и драму писателя. Это единство проявляется в таких повторяющихся элементах, как оппозиция «свет-тьень», в мотиве иллюзии, маски и лжи. Диалектичность прослеживается на риторическом уровне: в использовании антитезы, оксюморона, хиазма и парадокса.

В русском литературоведении исследования о творчестве Ж. Алмейды Гаррета в основном ограничиваются предисловиями к переводам его произведений, а также обзорными статьями.

И. А. Тертерян изучала особенности иберийского романтизма. По мнению исследовательницы, для него характерен интерес к национальной судьбе, не к судьбе отдельной личности, что во многом отличает Гаррета и Эркулану от их европейских собратьев⁹.

А. В. Родосский анализировал поэтическое наследие Гаррета в контексте всей португальской поэзии эпохи романтизма¹⁰. В раннем творчестве писателя Родосский отмечает такие черты классицизма, как обращение к греческой и римской мифологии, традиционным жанрам оды, поэтическому приёму аллегории, мотиву *carpe diem*. Среди романтических тенденций, которые присутствуют уже в раннем творчестве Гаррета, учёный называет молчаливые мрачные пейзажи и одухотворение природы.

По мнению Алвару Мануэла Машаду¹¹, который рассматривает проблему влияния европейских литератур на португальскую с к. XVIII по к. XX в., романтизм Гаррета национально ориентирован, потому что всем своим

⁷ См. Paiva Monteiro, Ofélia. Das edições críticas e da edição crítica das obras de Almeida Garrett // Discursos: estudos portugueses e comparados, No. 1, Março 2006.

⁸ См. Lawton, Aaron. Almeida Garrett : L'intime contrainte. P.: Didier, 1966.

⁹ См. Тертерян И. А. Романтизм как целостное явление // Человек мифотворящий. – М.: Советский писатель, 1988. СС.14-50.

¹⁰ См. Родосский А. В. Национальные особенности португальской романтической поэзии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

¹¹ См. Machado, Álvaro Manuel. Les romantismes au Portugal: modèles étrangers et orientations nationales. P., Lisboa: Fondation Calouste Gulbenkian, 1986.

творчеством португальский писатель призывает вернуться к началам португальской литературы, обратиться к фольклору.

Отличительной чертой романтизма Гаррета является его отношение к классическим моделям и литературным канонам: писатель находится между классицистической и романтической эстетикой. Гаррет как у классиков, так и у романтиков искал то, что могло бы выразить его националистические устремления: героизм, обращение к народному творчеству.

Центральной проблемой исследования Фернанду Мауэса¹² является проблема взаимоотношения народной и учёной литературы в «Романсейру». В заглавие работы вынесены такие понятия, как «традиция», отсылающее к народной литературе, «измена» и «перевод». Измена – это модификация устной традиции, трансформация народного романа в угоду вкусам публики XIX в. или самого Гаррета. Переводом же оказывается итог работы писателя с народным материалом. По мнению Мауэса, можно говорить об эволюции взглядов писателя на работу с народным материалом. В первом томе Гаррет далёк от традиционной модели: «Адозинда» написана в высоком стиле, довольно сложным синтаксисом. Система рифмовки, использованная в поэме, смежная, а не перекрёстная, как в народном романсе.

Во втором же и третьем томе писатель «реконструирует» народный романс. В целом модификации, привнесённые Гарретом в текст, касаются структурного упорядочения песен на уровнях метра, ритма, рифмы, строфы и диалога; христианизации или даже гуманизации и психологического углубления персонажей; увеличения, вставки или изъятия мотивов или строк. Целью этих модификаций было сделать повествование более связным, акцентировать драматические эпизоды.

О стратегиях Гаррета при работе с народным романсом писал и португальский литературовед Пере Ферре. Он считает, что Гаррет улучшает интригу, чтобы получить идеальный вариант фольклорного произведения¹³.

¹² См. Maués, Fernando. *Tradição, traição e tradução. Literatura tradicional e a receção letrada no "Romanceiro" de Garrett*, 2004.

¹³ Ferré, Pere. *Algumas reflexões de Garrett sobre o Romanceiro // Garrett às portas do Milénio*. Lisboa: Edições Colibri, 2001. P. 102.

Авторству того же учёного принадлежит и статья о влиянии испанских романтиков А. Дурана и Э. Очоа на «Романсейро» Гаррета, которое ограничивается в основном историческими комментариями, взятыми Гарретом для написания предисловий к каждому из романсов¹⁴.

Португальская исследовательница Сандра Боту¹⁵ добавляет по этому поводу, что при создании многих романсов писатель ориентировался в спорных случаях на испанские тексты из-за отсутствия других источников.

Обращение к истории публикации текста позволяет Сандре Боту поставить вопрос о необходимости переиздать «Романсейро» с учётом найденных в 2004 г. рукописей писателя, где представлены не только версии романсов, опубликованных с 1843 по 1851 гг., но и ранее неизданные тексты. На чердаке старинного дома в Лиссабоне были обнаружены рукописи, которые получили название «Собрание Фучер-Перейра» (Coleção Futscher Pereira). Эта ценная находка в корне меняет представление о замысле «Романсейро», добавляя к уже опубликованным 54 романсам, взятым Гарретом непосредственно из народной традиции, 45 поэм, 30 из которых имеют явное книжное происхождение.

Актуальность исследования романсного творчества Гаррета обусловлена возросшим интересом в отечественном и зарубежном литературоведении к изучению взаимовлияния литературы и фольклора.

Цель настоящего исследования – изучить модификации народного романа в творчестве Ж.-Б. Алмейды Гаррета. Важно определить причины обращения писателя к этому жанру и роль романа в его творчестве, проанализировав в диахроническом плане становление эстетических взглядов писателя и эволюцию его творческой манеры при работе с жанром романа.

Данная цель определила **задачи исследования**: 1. Рассмотреть романс как переходный жанр между фольклором и литературой, определить особенности его поэтики и стиля. 2. Установить, почему из всех жанров португальской устной

¹⁴ См. Ferré, Pere. Influencias de Agustín Durán e Eugenio de Ochoa no Romancero de Almeida Garrett // Garrett às portas do Milénio. Lisboa: Edições Colibri, 2001.

¹⁵ См. Boto, Sandra. Nuevas perspectivas para un viejo problema: la edición crítica del romancero de fuente tradicional // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. V. 30, Número Especial 75-85, 2012.

литературы Гаррет обращается именно к романсу. 3. Сопоставить литературные романсы писателя с их народными аналогами. 4. Рассмотреть особенности медиевализма Гаррета. 5. Проследить эволюцию писательской манеры Гаррета. 6. Выявить типологические сходства португальской романтической модели с другими европейскими.

Предметом нашего исследования являются особенности модификации народного романса в творчестве Ж.-Б. Алмейды Гаррета. **Объект исследования** – ранние поэмы Алмейды Гаррета «Адозинда» (1828) и «Бернал и Виоланта» (1828), сборник «Романсейро» (1843-1852), драма «Сантаренский оружейник» (1842) и роман «Путешествия по моей земле» (1846). Выбор текстов обусловлен тем, что в анализируемых произведениях романс представляет собой стилизацию под народный текст, что позволяет выявить, как именно писатель работал с фольклорными произведениями, насколько он удалился от традиции и как её преобразовал. Выбор перечисленных произведений не означает, что в ходе анализа не учитывается остальное художественное наследие писателя.

Выбор **методологии** во многом продиктован особенностями материала и задач исследования.

Так как в центре анализа находится творчество индивидуального автора, одной из задач исследования является определение особенностей не только творческой манеры Алмейды Гаррета, но и португальского романтизма, поэтому был использован биографический и сравнительно-исторический метод.

Социокультурный подход, применённый для анализа португальского романтизма Жозе-Аугушту Франса, также продуктивен для анализа творчества Алмейды Гаррета, чья литературная деятельность была теснейшим образом связана с его взглядами на преобразование общества¹⁶.

Историко-литературоведческий, биографический, историко-культурный, сравнительно-типологический анализ сочетается в диссертации с междисциплинарным изучением литературы и фольклора, которому посвятили свои исследования У. Б. Далгат, М. Френк Алаторре¹⁷ и Аугусто Рауль

¹⁶ См. França, José-Augusto. O Romantismo em Portugal. 3 vols. Lisboa: Horizonte, 1974.

¹⁷ Frenk Alatorre, Margit. Entre folklore y literatura. México: El Colegio de México, 1971.

Кортасар¹⁸. По их мнению, литература и фольклор не существуют обособленно друг от друга, поэтому можно различать несколько уровней существования народной литературы внутри учёной: непосредственное (текстуальное) воспроизведение старинных песен и их использование в качестве поэтического материала, стилизация народных произведений и, наконец, использование мотивов народной литературы. Кроме того, народное произведение подвергается в системе учёной литературы «идейно-эстетической, сюжетно-композиционной, эмоционально-семантической трансформации»¹⁹.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интерес Ж.-Б. Алмейды Гаррета к народному романсу представляет собой результат влияния европейского, в частности, английского романтизма на молодого писателя в 20-е гг. XIX в., когда ему пришлось оставить страну по политическим мотивам.
2. Желание привлечь внимание португальского читателя к народной литературе было частью программы Гаррета по возрождению аутентичной португальской словесности, основанной на сюжетах национальной истории и ориентированной на язык исконных португальских литературных памятников, созданных до XVI в.
3. Модификации, внесённые писателем в народный романс, касаются содержательной и формальной стороны произведения. Как в ранних поэмах «Адозинда» и «Бернал и Виоланта», так и в литературных вариантах его романсов, вошедших во второй и третий тома «Романсейро», усилено лирическое начало.
4. Гаррет вслед за его европейскими предшественниками (Перси, В. Скотт), редактировал народные тексты, убирая просторечные и диалектные слова, исправляя грамматику и синтаксис, а также метрическую организацию романсов.

¹⁸ Cortázar, Augusto Raúl. Folklore y literatura. Buenos Aires: Editorial Universitaria de Buenos Aires, 1964.

¹⁹ Далгат У. Б. Литература и фольклор. Теоретические аспекты. – М.: Наука, 1981. С. 15.

5. В ранних поэмах и в «Романсейро» Гаррет стремился нивелировать противоречия между средневековым мировоззрением, отражённым в народном романсе, и мировоззрением человека XIX в.
6. Обращение к народному творчеству является одной из тематических доминант произведений Гаррета и одним из главных источников его вдохновения. Романс объединяет драму, лирику и прозу писателя и составляет часть мифа о Португалии.

Научная новизна. Настоящее исследование впервые обращается к фольклорному началу в творчестве классика португальской литературы Ж.-Б. Алмейды Гаррета, который по сей день остаётся малоизвестной фигурой в российском литературоведении. В нашем исследовании творчество писателя в первый раз рассматривается во всей его полноте, охватывая романное, драматическое и лирическое творчество. Кроме того, произведения анализируются в тесной связи с литературным и социо-историческим европейским контекстом, что даёт возможность определить генезис и особенности романтизма Гаррета.

Теоретическая значимость исследования состоит в применении сравнительно-исторического литературоведения на материале творчества Ж.-Б. Алмейды Гаррета в сочетании с теориями взаимовлияния литературы и фольклора.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты могут быть использованы при проведении практических занятий и лекций для студентов-филологов в рамках общих курсов по западноевропейской литературе XIX в. и для студентов-португалистов на спецкурсах и спецсеминарах, а также в междисциплинарных исследованиях, изучающих взаимоотношения литературы и фольклора.

Апробация работы. Положения диссертации были отражены в 6 публикациях в различных периодических научно-исследовательских журналах, четыре из них - в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК, а также были представлены в виде докладов на международных научных конференциях «Ломоносов», «Иберо-романистика в современном мире», «Андреевские чтения. Литература XX –XXI

веков. Итоги и перспективы изучения» «Мифологические образы в литературе и искусстве».

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение посвящено общей характеристике диссертации и истории вопроса, биографии Алмейды Гаррета, а также историко-социальным и культурным предпосылкам формирования литературной программы писателя.

В **первой главе** «Народный романс и романс литературный: неопределённость границ» даётся характеристика жанра, находящегося между литературой и фольклором, а также кратко рассматривается романское наследие поэтов Золотого века и испанского романтика Анхеля Сааведры.

1.1. Жанр романса. Распространение, время возникновения и источники. Романс возникает в Испании в к. XIV-н. XV в. в результате модификации эпической поэмы. Жанр распространён на всей территории Пиренейского полуострова, а с началом эпохи Великих географических открытий он был завезён в испанские и португальские колонии в Латинской Америке, Африке и Индии. Он известен в Леванте, Марокко, на Филиппинских и Балканских островах. Евреи, изгнанные Католическими королями, завезли его на берега Чёрного и Средиземного морей.

1.2. Жанровые характеристики. К признакам, которые в комплексе отличают романс от других жанров, относится совмещение эпического, лирического и драматического начал, а также фрагментарность. Эпическая доминанта, обусловленная источником происхождения жанра, постепенно ослабла и ей на смену пришёл лиро-эпический и лирико-драматический стиль²⁰. Полноту смысла романс получает только во время исполнения. Рассказ о прошлом событии ведётся так, как если бы оно происходило непосредственно во

²⁰ См. Менендес Пидаль Р. Поэзия народная и поэзия традиционная в испанской литературе // Менендес Пидаль Р. Избранные произведения: Испанская литература средних веков и эпохи Возрождения. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 544.

время его изложения. Это отражается в употреблении глагольных времён и других временных маркеров, например, дейктических наречий и местоимений²¹.

Фрагментарность, то есть стремление начинать повествование *in medias res*, как это свойственно эпическим поэмам, и также внезапно его заканчивать, выполняет важную эстетическую функцию: принципиальная незаконченность придаёт действию особую напряжённость и создаёт атмосферу таинственности, неполного знания.

1.3 Тематическое деление. Эпические романсы (*romances épico-nacionais*, *romances épico-carolíngios*) ведут происхождение от «Песни о моём Сиде» и иберийских вариантов французских эпических поэм. Летописные романсы (*romances noticiosos*), состоящие из двух групп, были своеобразной газетой того времени, отражая современные события. Тема исторических романсов (*romances históricos*) – феодальные войны, смерть принцев и королей, а пограничные (*romances fronteiriços*) рассказывают о заключительном этапе Реконкисты – войне с Гранадой.

В XVI в. появляются мавританские романсы (*romances mouriscos*), где события Реконкисты показаны с точки зрения многовекового противника Испании. Бывший враг вызывает сочувствие и даже восхищение рассказчика. В XVI – XVII вв. появляется литературный мавританский романс.

Новеллистические и лирические романсы (*romances novelescos*, *romances líricos*) родственны европейской балладной и песенной традиции.

Выделяется также группа духовных или сакральных романсов (*romances espirituales*, *romances sacros*), которые получают распространение в XVI веке.

2. История изучения. Несмотря на испанское происхождение народного романса, его изучением занимались не только испанские, но и европейские филологи.

2.1. Романс в Испании. В Испании романсы приобретают большую популярность уже в эпоху Возрождения. С 1445 г. они исполнялись при дворе королей и знатных сеньоров, составляя неотъемлемую часть придворной жизни. Тексты романсов появляются на страницах наиболее важных придворных

²¹ См. Trancón, Santiago. Estructura dramática y recursos teatrales en el romancero tradicional // Signa: revista de la Asociación Española de Semiótica. No. 16, 2007.

песенников: («Cancionero de Estúñiga», «Cancionero de Londres», «Cancionero de Roma»), а затем их начинают издавать в отдельных сборниках – «романсеро». Очень часто народные романсы соседствуют в них с литературными.

Романсы становились основой литературных произведений, а герои многих пьес театра Золотого века цитировали строки из романсов. Например, у Гильена де Кастро, Лопе де Вега, Хуана де ла Куэва. Во второй половине XVII в. популярность жанра ослабевает, а возрождение интереса к нему в к. XVIII в. связано с деятельностью европейских учёных, писателей и поэтов-романтиков. Это явление закономерно, так как именно представители романтической школы стали искать в фольклорных произведениях выражение народного духа и души.

В XX в. романс был источником творчества таких драматургов, как Хасинто Грау, Кристобаль де Кастро, Федерико Гарсиа Лорка.

2.2. Романс в Галисии и Португалии. Галисийская и португальская традиции являются более архаичными по сравнению с испанской: допускают изменение ассонансной рифмы и сохраняют романсы, забытые современной испанской устной народной традицией²².

2.2.1. Культурно-исторические особенности Галисии и Португалии.

Северо-запад Пиренейского полуострова представляет собой языковую и культурную общность. Так, во времена Римской империи современные Галисия и Португалия были частью провинций Галлеция и Лузитания, а в Средние века после захвата арабами Пиренейского полуострова (711 г.) на территории современной Галисии и Португалии образовалось королевство Астурия (718 г.), которое в X в. стало называться Леоном по имени новой столицы. В состав этого государства входило Португальское графство, которое в 1139 г. объявило о своей независимости от Кастилии и Леона. Галисия же так и осталась в составе Кастилии, однако с Португалией её объединяет языковая близость и общее поэтическое наследие галисийско-португальских трубадуров.

2.3. Романс в Галисии. Распространение романса в Галисии и Португалии происходило, как и на остальной части полуострова, в XV – XVI вв. Однако для представителей галисийского Возрождения, националистического движения

²² См. Menéndez Pidal, Ramón. Sobre geografía folklórica: ensayo de un método // Estudios sobre el Romancero. Madrid: Espasa-Calpe, 1973. PP. 217-323.

среди интеллектуальной элиты, начало которому положил поэтический сборник Росалии де Кастро «Галисийские песни» («Cantares gallegos», 1863), вопрос о существовании романса был настоящим камнем преткновения. С одной стороны, галисийские интеллектуалы, стремясь отделить себя от Испании, ориентировались на Португалию, и им хотелось, чтобы у них, как и португальцев, был свой собственный романс, отличный от испанского. Однако преобладание испанского языка было основной причиной, по которой многие галисийские националисты XIX в. отвернулись от этого жанра. В то же время те, кто стремился установить как можно больше родственных связей с соседней Португалией, занимались фальсификацией романсов, бытовавших в устной традиции того времени: исключали из них куски на испанском языке, переводили их на галисийский.

Одной из главных характеристик галисийского романса является билингвизм. Сосуществование двух языковых кодов в галисийском романсе является особым выразительным средством, позволяя отделить «своё» пространство от «чужого», подчеркнуть расстояние, отделяющее мир рассказываемого романса от аудитории.

2.4 Романс в Португалии. Научное обоснование существованию португальского романса дала Каролина Микаэлиш де Вашконселуш, проанализировав произведения португальских драматургов, писателей и поэтов, написанные между 1450 и 1640 гг.

Присутствие там строк из испанских романсов как в переводе, так и в оригинале говорит о том, что испанский романс воспринимался португальцами как часть их собственной культуры.

В португальской народной среде романсы также изначально пелись на языке оригинала, а перевод был длительным процессом. Он не был завершён даже в начале XX в. Степень «испанизации» говорит о времени возникновения романса и его географической принадлежности. Большое число испанских вкраплений свидетельствует либо об архаичности романса, либо о его происхождении из пограничной с Испанией области. Со временем романс в Португалии ассимилировался, начали появляться исконно португальские,

незаимствованные тексты, например, романс о святой Ирине, покровительнице города Сантарена, или о корабле «Катринете».

2.5. Романс за пределами Пиренейского полуострова. С изгнания евреев с территории Испании (1492 г.) и с расширением заморской экспансии иберийских государств в эпоху Великих географических открытий начинается распространение романса за пределами Пиренейского полуострова. Отличительной чертой романсов испанских евреев является формальная и лексическая архаичность. В Латинской Америке жанр стал развиваться своим, отличным от иберийского ареала, путём. В текстах отражаются характерные для испанского или португальского языка Латинской Америки грамматические и синтаксические конструкции. В центре внимания южноамериканских романсов оказываются преступления, бытовые истории о несчастной любви, жизнь разбойников. Жанр становится криминально-бытовой хроникой жизни Нового Света.

3. Подходы к изучению. Литературный подход рассматривает отдельные романсные темы, мотивы, стилистические особенности, а также функционирование романсного материала в творчестве какого-либо автора²³. Так как многие темы, мотивы, сюжеты европейских сказок, баллад и эпических песен²⁴ есть и в романсах, то их изучает сравнительное литературоведение.

Фольклористический подход изучает романс во всех его вариантах и вариациях, а также особенности распространения текстов во времени и пространстве, учитывая словесную и музыкальную составляющую. Фольклористический подход позволяет установить типологическую связь романса с волшебной сказкой: их объединяет формульность, повторы, кумулятивность. Как объект фольклора романсы представлены в работе Рамона Менендеса Пидалья «О фольклорной географии. Очерк о методе» (1920), где учёный выделил на Пиренейском полуострове две зоны романсной традиции: юго-восточную и северо-западную, а также заметил тенденцию к

²³ См. Azorín. *El Romancero // Al margen de los clásicos*. Madrid: Publicaciones de la Residencia de Estudiantes, 1915; Moreno Villa, José. *La obediencia // Evoluciones*. Madrid: Calleja, 1918; Spitzer, Leo. *El romance de Abenámbar // Sobre antigua poesía española*. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1962.

²⁴ См. William J. Entwistle. *European Balladry*. Oxford: Clarendon Press, 1939.

распространению романсов с юга на север. Последний вывод был сделан на основании того, что варианты юго-восточной зоны встречаются и на северо-западе, но обратный процесс не наблюдается.

Отправной точкой исследований таких учёных, как Джузеппе ди Стефано и Поль Бенишу является понятие традиционности, о которой писал Р. Менендес Пидаль. Они критикуют его подход за повышенное внимание к восстановлению связей между старой и современной устной традицией, за желание установить связь между романсной традицией и эпической, между романсами и историческими фактами, которые легли в их основу.

П. Бенишу²⁵ показывает новаторскую силу традиции и творческую свободу исполнителей романсов.

Джузеппе ди Стефано²⁶ считает, что попытка Р. Менендеса Пидалья восстановить древнюю устную традицию, опираясь на письменные источники XV-XVII вв. может привести к анахронизму, потому что тексты при таком подходе рассматриваются вне их связи со временем и пространством, в которых они были созданы. Учёный предлагает изучать каждый вариант романса синхронически: как продукт определённой эпохи, созданный в соответствии с её эстетическими нормами.

Испанский филолог Диего Каталан²⁷ разделяет это мнение. Кроме того, учёный предлагает изучать романс как «структурированную традицию» («*tradición estructurada*») или «традиционную структуру» («*estructura tradicional*»), которая, пребывая в незавершённом состоянии, выбирает из множества вариантов, предоставленных предшествующей традицией, тот, что лучше всего отвечает потребностям среды, где создаётся романс. Эта незавершённость и делает романс открытой структурой («*estructura abierta*»), к модификации которой причастен каждый исполнитель романса.

²⁵ См. Bénichou Paul. *Creación poética en el Romancero tradicional*. Madrid: Gredos, 1968.

²⁶ См. Di Stefano, Giuseppe. *Sincronia e diacronia nel Romanzero*. Apud. Catalán, Diego. *Nuevos estudios acerca de la creación poética tradicional. Memoria e invención en el romancero de tradición oral. Reseña crítica de publicaciones de los años 60 (1970-1971)*.

²⁷ См. Catalán, Diego. *Arte Poética del Romancero Oral: Los Textos Abiertos de Creación Colectiva*. Madrid: Siglo Veintiuno de España Editores, 1997.

4. Стилизации под народный романс. По словам Р. Менендеса Пидалья, уже в первой половине XVI в. появляются полународные романсы, которые, хотя и были вдохновлены фольклорной традицией или хрониками, принадлежали определённому автору. Часто они рассказывали о таких эпизодах из кастильских или французских эпопей, которые никогда не были представлены в романсах – о любовных приключениях короля Родриго или юности Сида. В таких романсах было больше повествовательного элемента и меньше диалога.

В последнее двадцатилетие XVI в. к романсу стали обращаться и поэты (Лопе де Вега, Л. де Гонгора и Ф. де Кеведо), которые украшали его мифологическими аллюзиями, риторическими фигурами, моральными рассуждениями и философскими максимами. Такая разновидность романса получила название литературного (*romances artísticos*). В этих поэмах много описаний и монологов, а в центре внимания оказывается состояние души, а не история, как в традиционном романсе.

Уже в конце XVI-XVII вв. люди видели в событиях прошлого, что запечатлели в себе романсы, Золотой век испанского государства. Романс был отражением идеального мироустройства, воплощал рыцарский идеал, а также служил для критики современного общества.

Романсеро стал и частью театра Золотого века. Так, Лопе де Вега, Луис Велес де Гевара, Гильен де Кастро включали романсы в текст своих пьес. Романс и разыгрываемое на сцене представление взаимно дополняли друг друга. Драматизм романса придавал выразительность театральному действию, апеллируя к исторической памяти, а сами романсы как бы вставлялись в рамку спектакля, который подчёркивал красоту архаичной поэзии.

В XIX в. благодаря собирателям фольклора появляются переводы романсов на европейские языки, а также множество стилизаций под этот жанр. В Испании в XIX в. к романсу обратились А. Дуран и герцог Ривас.

Во **второй главе** «В поисках национальной португальской литературы» изучаются поэмы «Адозинда», «Бернал и Виоланта» и сборник «Романсейро» как отражение желания писателя возродить оригинальную португальскую литературу. Рассматриваются особенности поэтики этих произведений по сравнению с народным романсом.

2.1. Исторический контекст и влияние европейской литературы на творчество Алмейды Гаррета 20-х гг. Детство и юность писателя приходится на время наполеоновских войн. В 1808 г. французские войска вторгаются на территорию Португалии, вынуждая короля Жуана VI и его двор бежать в Бразилию. В результате этих событий в стране растёт недовольство, которое заканчивается революцией 1820 г. и последовавшей за ней гражданской войной между либералами и монархистами.

Молодой Гаррет поддерживает либералов и вынужден в 20-е годы бежать из страны в Англию и Францию. Находясь в Европе, Гаррет знакомится с романтической литературой и изменяет своё отношение к литературе португальской. Он понимает её подражательность.

Одной из самых ярких и своеобразных страниц творчества писателя являются произведения, где он обращается к португальскому романсу. В 20-е годы XIX в., в годы английской эмиграции, Гаррет задумал издать «*Romanceiro e Cancioneiro popular português*» – сборник португальских народных песен и романсов, но в процессе работы первоначальный проект претерпел изменения, и в итоге читатель Гаррета смог познакомиться только с португальскими романсами. За 30 лет работы над произведением изменилась и творческая манера писателя, что отразилось на стиле его литературных романсов.

Первое документально зафиксированное размышление Алмейды Гаррета над народной поэзией и её ролью в современном обществе и в формировании литературного вкуса у читателей относится к 1826 г., когда в лиссабонском журнале «Ревиста Лизбоненсе» (“*Revista lisbonense*”) печатается его статья «О португальской народной поэзии» (“*Da poesia popular portuguesa*”). По мнению писателя, португальская литература потеряла свою уникальность, оставив народную поэзию и отдав предпочтение латинским и итальянским образцам. Гаррет хотел, прежде всего, следуя по стопам европейских романтиков, вернуться к «корням», *ad fontes*, обратив внимание на так долго игнорируемую учёными писателями народную литературу.

2.2. Противоречивость выбора: испанская оболочка – португальская душа? В предисловии ко второму тому «Романсейро» (1843) писатель говорит о том, что его труд наконец-то заполнит существовавшую до

того времени лакуну в португальской литературе. Перед Гарретом стояла непростая задача убедить не только соотечественников, но и европейских читателей в оригинальности и высокой эстетической ценности португальской баллады. Немалую роль сыграл в таком выборе и тот факт, что в Европе уже за несколько десятилетий до английского изгнания Гаррета издаются испанские романсеро, а увлечение иберийской экзотикой становится модным.

2.3. Литературная «реконструкция» португальской души на основе романсов: от свободного переложения текстов к виртуозному переписыванию. В 1828 г. Гаррет публикует в Лондоне поэмы «Адозинда» и «Бернал и Виоланта», которые станут первыми из романсов, включённых в текст «Романсейро». Выбор романсов «Сильвана» и «Бернал-Франсеш» в качестве основы для сюжета этих поэм был связан с желанием Гаррета создать португальскую литературную балладу. Обращение к этому жанру представляется логичным развитием творческого пути писателя, который в эмиграции начинает задумываться об истоках и традициях родной литературы и приходит к выводу, что настоящая португальская словесность была оттеснена на второй план подражаниями итальянским и французским моделям.

2.4. «Адозинда» и «Бернал и Виоланта». В «Адозинде» и «Бернале...» литературность выходит на первый план, так как португальская публика в то время ещё не была готова воспринять близкие к народным литературные обработки романсов. В этих поэмах писатель стремится связать романс как с португальской, так и с западноевропейской литературной традицией. Каждую часть «Адозинды» предваряют цитаты из У. Шекспира. В поэме «Бернал и Виоланта» писатель вводит аллюзии на «Лузиады» Камоэнса.

Обе поэмы, хотя и следуют шаг за шагом за сюжетом романса, но значительно расширяют его. Появляются новые эпизоды, призванные минимизировать или совершенно убрать фрагментарность. В поэмах видно и влияние на Гаррета английского исторического романа. Отсюда происходит стремление создать «местный колорит» с помощью введения в текст слов, отражающих средневековые реалии.

Основными изменениями, что вносит Гаррет в структуру романса, являются увеличение объёма произведения, большое количество описаний

природы и персонажей, их внешности и эмоционального состояния. Ещё одним элементом, отдаляющим поэмы Гаррета от народного романса, является осязаемое авторское присутствие. Комментарии автора к рассказываемым им событиям предвосхищают события, выражают отношения к рассказываемой истории, резюмируют содержание.

Значительные изменения претерпевает в поэме трактовка образов главных героев. Поступки персонажей получают психологическую мотивацию, а многие их аморальные действия смягчаются. Так, дон Рамиру в «Бернале и Виоланте» убивает свою жену в состоянии помешательства, а в «Адозинде» влечение отца к дочери объясняется силой рока.

2.5.«Романсейро». Между 1828 и 1843 гг. Гаррет ведёт интенсивную работу над собиранием и переписыванием тех романсов, что собрал он сам или ему присылали друзья.

Основную свою задачу при работе над романсами писатель видел в «очищении» текстов от тех деталей и неточностей, что были туда внесены двойным невежеством – народа и учёных. Это совпадает с распространённым романтическим мнением о том, что народная память не способна сохранить первоначальный текст произведения, являющийся в их глазах идеальным, полностью отражающим его красоту и замысел.

В предисловии к каждому романсу сборника Гаррет строит гипотезы о типологических и генетических связях романсов с европейскими сюжетами. Это связано с идеей национальной самоидентификации, со стремлением через фольклорные произведения не только вернуться к истокам, но и понять, что такое португальский народ и откуда он ведёт своё происхождение.

В предисловиях Гаррет выдвигает идею о том, что искусство уничтожило простоту языка народной поэзии риторическими приёмами и фигурами стиля. Ратуя за архаичность и старину языка, Гаррет тем не менее симпатизирует более далёким от средневековых обычаев реализациям сюжетов, традиционных для европейского фольклора. Так, в средневековой Испании женщина имела право вторично выйти замуж, если супруг несколько лет отсутствовал на войне и не подавал о себе никаких вестей. Многие фольклорные произведения рассказывают о том, как возвратившийся с войны муж становится свидетелем

свадьбы своей жены. В народных романсах он чаще всего убивает неверную супругу или её жениха. По мнению Гаррета, это противно человеческой природе.

Весь сборник можно интерпретировать как своеобразную речь в защиту и прославление португальской народной культуры. С одной стороны, он стремился включить португальскую романсную традицию в общеевропейский контекст. Поэтому он довольно часто обращается к английским балладам и – шире – к романо-германскому фольклору. С другой стороны, Гаррету необходимо было показать оригинальность и своеобразие именно португальского романса. Одним из самых важных критериев отбора текстов для этого сборника было их отсутствие в испанских романсеро.

В **третьей главе** «Создание португальского национального мифа» романс рассматривается в контексте драмы «Сантаренский оружейник» и романа «Путешествия по моей земле». В этих произведениях, где на первый план выходит критика португальского современного общества и тоска по утраченному идеалу, анализируется, какую роль играют романсы в формировании образа Португалии и идеального португальского гражданина.

3.1. Кризис национальной самоидентификации и пробуждение национализма. Гаррет начинает создавать миф о Португалии во многом под влиянием возросшего в стране националистического движения. Вмешательство иностранцев во внутренние дела страны после наполеоновского вторжения заставило португальцев острее почувствовать подражательный характер современной им португальской культуры. Что касается литературы, то здесь португальцы следовали французским образцам. В стране уже в начале XIX в. формируется отрицательный образ Франции, которому противопоставляется идеализированный образ Англии, родины свободы и гражданских прав. Гаррет в своём творчестве не остаётся в стороне от этих тенденций, критикуя на страницах романа «Путешествия по моей земле» писателей, которые слепо подражают модным французским авторам.

Отправной точкой для создания мифа о Португалии были годы эмиграции Гаррета. На чужбине тоска по родине тесно переплетается с тоской по утраченному идеалу государственного устройства, по той стране, которой Португалия могла бы быть, если бы либералы не проиграли борьбу за власть.

Во многом благодаря годам эмиграции у Гаррета чётко сформировалось романтическое двоемирие. С одной стороны, в его творчестве изображается реальная Португалия, где победу одержала монархия, а власть захватили банкиры, жаждущие лишь наживы. С другой стороны, в противовес этой неприглядной действительности создаётся образ той Португалии, какой ему хотелось её видеть.

3.2. Мифотворчество как способ противостоять хаосу.

3.2.1. Средневековье или Ренессанс? В начале XIX в. португальцы, как и другие европейские народы, начинают задавать себе вопросы о происхождении собственной нации и культуры. Гаррет предлагает своим соотечественникам вернуться к Средневековью, эпохе, когда португальская литература ещё не потеряла самобытности. Средние века представляются писателю Золотым веком португальской нации, где было место подвигу и великим людям.

Именно такой образ Средневековья появляется на страницах «Романсейро». Однако во многих произведениях писатель обращается к авторам XVI в.: Луису де Камозансу, Бернардину Рибейру. Это связано с его желанием вызвать в сознании читателя образ могущественной Португалии эпохи Возрождения. Обращение к авторам эпохи Ренессанса способствует созданию мифа о Португалии и её культуре. Выбирая самые яркие произведения национальной словесности, Гаррет показывает своим современникам, что раньше португальцы были способны на создание настоящих шедевров. Поэтому Гаррет, хотя и увлечён Средневековьем, но Золотой век португальского государства и его культуры, по мнению писателя, приходится всё же на эпоху Ренессанса и хронологически совпадает со временем правления короля Мануэла.

В современном же мире старинные ценности утрачены, а к власти пришли те, кто озабочен только мыслью о наживе. Многие страницы «Путешествий по моей земле» наполнены тоской и болью, потому что, по мнению Гаррета, от прежнего величия португальского народа остались лишь руины.

3.2.2. «Сантаренский оружейник»: новый португальский театр в поисках национальных корней и идеала человека и гражданина. Созданию драмы предшествовала рефлексия Гаррета над особенностями португальского театра и его социальной ролью.

Во введении к драме «Ауто Жила Висенте» (1838), написанном в 1841 г., Гаррет заявляет, что в Португалии никогда не было национального театра: португальские авторы заимствовали сюжеты у итальянцев, испанцев и французов.

Главным препятствием на пути создания (и восстановления) современного писателю португальского национального театра снова выступают французы, чьи драматические произведения были очень популярны в середине XVIII в. и которые ничего общего не имели ни с португальской жизнью, ни с португальским менталитетом.

По мнению Гаррета, несмотря на бедственное положение португальского национального театра, у него есть прочные основы, заложенные Жилом Висенте. Свою миссию Гаррет видит в продолжении этих национальных традиций. По его мнению, театр должен отражать состояние современного общества, поэтому в «Сантаренском оружейнике» через монархический кризис XIV в. прочитывается современные Гаррету исторические события. И в том, и в другом случае государственной независимости угрожали иноземные захватчики. Фундаментальное отличие заключалось лишь в том, что в прошлом были героические личности, которые смогли отстоять независимость страны, а в настоящем, считает Гаррет, таких людей не было.

Взяв сюжет драмы из анонимной «Хроники Коннетабля», где прославляются деяния Жуана I и Нуну Алвареша, национального португальского героя, Гаррет смещает акценты и делает главным героем драмы оружейника Фернана Ваза, воплощающего в себе идеал португальского гражданина, близкого народу. Народность оружейника показывается через романсы, которые не только составляют часть его речевой характеристики, но и выполняют ряд важных функций. Так, они играют сюжетообразующую роль, предвосхищая события пьесы; характеризуют персонажей и ситуации, проводя параллель между ними и героями романсов, а также выражают авторскую позицию, критикуя общество XIX в.

Романсы, в большом количестве цитируемые в этом произведении, создают и местный колорит, а также становятся тем связующим звеном между

прошлым и настоящим, о котором так мечтал Гаррет, но не находил в окружающей его португальской действительности.

3.2.3. Роман «Путешествие по моей земле» как прощание с Португалией, которой больше нет. Описанное Гарретом в романе путешествие из Лиссабона в Сантарен²⁸ представляет собой символическое путешествие в историю страны. Размышления автора о судьбе родины перемежаются с рассказом о трагической истории несостоявшейся любви Карлуша и Жуанины. Думы о настоящем Португалии, а также созерцание средневековых памятников Сантарена заставляют автора совершить и путешествие в глубь веков, чтобы вернуться к истокам Португальского государства и его культуры. Романс о святой Ирине, включённый автором в «Путешествия...» (и в сборник «Романсейро») играет важную роль для понимания взглядов Гаррета на настоящее и прошлое его родины.

Романс о святой Ирине – это продолжение размышлений автора о судьбе Сантарена, названного автором «книгой в камне» («livro de pedra»). Город становится для Гаррета символом великого, но навсегда потерянного прошлого Португалии, а также и её настоящего, где люди перестали чтить и ценить завоевания и традиции своих предков. Поэтому легенда о святой покровительнице города и его жителей становится неотъемлемой частью истории Сантарена. Автор приводит два варианта этой легенды: монастырское житие и народный романс.

Они становятся иллюстрацией в «каменной книге» города, отражая эстетические искания португальского романтика, стремившегося вернуться к тому времени, когда различные виды искусства дополняли друг друга, а весь мир представлял собой божественную Книгу Бытия.

К тому же литературный романс о святой Ирине подводит своеобразный итог фольклористическим исследованиям автора и показывает, насколько средневековая эпоха, идеализированная романтиком, всё же далека от него в мировоззренческом плане, что проявляется в осовременивании текста и

²⁸ В португальском языке название города восходит к словосочетанию Sant' Irene (Святая Ирина).

исключении некоторых деталей и эпизодов, несущих на себе смысловую нагрузку. Не менее важна и полемическая функция этих двух текстов: комментируя их, автор показывает, насколько современность далека от той героической эпохи португальской истории, где ещё было место чуду и величию.

В **заключении** обобщаются выводы, сделанные на каждом этапе исследования.

В **первой главе** удалось установить, что романс является уникальным иберийским жанром народной культуры, сочетающим в себе черты эпоса, драмы и лирики и охватывающим широкий спектр жизни народа. Этот жанр с лёгкостью переходит из фольклорного регистра в литературный, поэтому на протяжении всего своего существования привлекает писателей и поэтов.

Итогом **второй главы** стал вывод о том, что обращение к народной культуре в творчестве Гаррета было связано, как с внешними обстоятельствами (знакомство с иностранной культурой и литературой в Англии и Франции), так и с личными вкусами Гаррета, который с детства был знаком с пиренейским фольклором.

Уже в 20-30-е гг. Гаррет разрабатывает свою литературную программу, стремясь вернуть португальскую литературу к истокам. Практическое применение этой теории нашло отражение в «Адозинде», «Бернале и Виоланте» и «Романсейро», где Гаррет обращается к фольклорному материалу и творчески его перерабатывает, показывая читателю аутентичную португальскую поэзию. Модификации, внесённые в романс, касаются расширения психологических и пейзажных описаний, а также стремления придать повествованию связность. В последнем случае Гаррет объединяет несколько вариантов в один.

Анализ в **третьей главе** драмы «Сантаренский оружейник» и романа «Путешествия по моей земле» позволил нам прийти к заключению, что обращение к романсу в творчестве Гаррета помогает писателю создать миф о Португалии. Этот жанр связан для него с идеальной, но далёкой и недостижимой эпохой процветания португальского государства.

Таким образом, Гаррет, обратившись к романсу, открыл новые горизонты развития национальной литературы, а также показал величие и значение португальской словесности предшествующих столетий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Коконова В. Б. «Адозинда» Жоана Алмейды Гаррета: переосмысление традиционного романа и его модификация // Иберо-романистика в современном мире. Научная парадигма и актуальные задачи. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 45-47.
2. Коконова В. Б. «Романсейро» Ж.-Б. Алмейды Гаррета как защита и прославление португальской народной культуры // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. №4. С. 175-186.
3. Коконова В. Б. Ж.-Б. Алмейда Гаррет: от поэта к фольклористу? // Иберо-романистика в современном мире. Научная парадигма и актуальные задачи. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 47-49;
4. Коконова В. Б. Творчество Ж.-Б. Алмейды Гаррета: кризис португальской национальной самоидентификации и попытка его преодоления // Известия Саратовского университета. Новая Серия. – Серия Филология. Журналистика. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 2015. № 3. С. 70-73.
5. Коконова В. Б. Ж.-Б. Алмейда Гаррет в португальской критике (XIX-XXI вв.) // Вестник Университета Российской академии образования. М.: Издательство УРАО, 2015. №3 (76). С. 112-116.
6. Коконова В. Б. Особенности галисийской и португальской романской традиции // Казанская наука. Казань: Казанский Издательский Дом, 2015. №7. С. 70-74.

Для заметок

Отпечатано в копи-центре « СТ-ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 8 (495) 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 09.10.2015 г.